

А.В. Толпегин,
к. филос. н., доцент
каф общей экономической теории
Уральского федерального университета

«ОТНОШЕНИЯ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ИЛИ: «МУСОРНАЯ КОРЗИНА» ЭКОНОМИСТОВ

Основой всех инновационных процессов при любом общественном строе – более или менее цивилизованном – являются теоретические разработки. В данной статье я хотел бы показать, что отечественные теоретические разработки, являющиеся основой инноваций, зачастую осуществляются фактически «вслепую». Исследователи либо не понимают той цели, которую хотят достичь, либо представляют ее в текстах совершенно неосознанно. И в такой ситуации «блуждания вслепую» отечественные экономисты насоздавали себе массу «мусорных корзин».

Вообще-то, я насчитал пока три таких «мусорных корзины», куда исследователи экономических проблем «бросают» все, что им непонятно: чуть что неясно – это *отношения* (первая «мусорная корзина»), или это – *механизм*, допустим, рынка (вторая «мусорная корзина»), или это – такая *система* (третья «мусорная корзина»). В последнее время появилась, надеюсь временно, и четвертая «мусорная корзина» – *экономический кризис*, и никто толком не может объяснить, о чем идет речь. Со всеми «корзинами» в одной статье вряд ли можно разобраться, поэтому я пока возьму для разбора только одну, заявленную в названии статьи.

Об *отношениях* пишут и говорят везде – и в быту и во всех сферах профессиональной деятельности. Даже предметом диссертационных исследований (как кандидатских, так и докторских) экономисты указывают именно *отношения*. И целью диссертационных работ ставят почти везде именно их. Приведу в качестве примера первую попавшуюся под руку, но

стандартную, формулировку цели: «**Цель исследования** – разработать теоретико-методологические основы системного регулирования социально-трудовых *отношений* региона (курсив мой – А.Т.)»¹. Такая формулировка общепринята. Но тем и печальнее, т.к. именно отношения по своей сути ни в одной диссертационной работе не то, что не исследуются, но даже и не рассматриваются, вследствие чего цель ни одного диссертационного исследования по экономическим специальностям, где в качестве цели указываются именно отношения, в России **фактически не является достигнутой**. И если подходить чисто формально – все защиты указанных диссертаций происходят не по заявленным предметам и целям исследования, а совершенно по другим.

Не в обиду автору, чей автореферат я привел в качестве примера (просто под руку попался), речь и в его исследовании (как и у всех остальных) идет **не об отношениях, а о процессах**: нормирование труда, учет, оценка, мотивация и стимулирование, реализация прав, государственное регулирование производственных процессов и т.п. Но об отношениях нет ничего. Различие же здесь достаточно существенное: если бы в тексте диссертации исследовались именно отношения, то работа была бы совсем другая.

В свое время мне пришлось достаточно серьезно заниматься проблемой отношений, поэтому желающим ознакомиться с этим более глубоко могу порекомендовать опубликованные результаты². Здесь же приведу только основное.

Сразу скажу, что среди экономических публикаций результатов исследования «отношений» или «экономических отношений» обнаружить не удалось. Это и понятно – то, что является предметом современных экономических исследований, в нашей стране долго считалось чем-то вроде «продажной девки империализма», которой занимаются «буржуи проклятые»

¹ Колмакова И.Д. Теоретико-методологические основы системного регулирования социально-трудовых отношений региона. Автореф. дисс. доктора экономических наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2007.

² Толпегин А.В. Форма явленного бытия. Екатеринбург: Уральск. гос. пед. ин-т, 1995. 111 с.

в своем «загнивающем капитализме». Поэтому пришлось обратиться к литературе по философии, т.к. последняя, как известно, является «методологией науки» и философские исследования были всегда более свободными от идеологической цензуры, видимо, в силу их малой понятности для обычного, нормального, человека.

В специальной отечественной литературе авторы отмечали и отмечают до сих пор большое многообразие подходов и точек зрения по проблеме отношений. Но везде отношения оказываются не имеющими формы в реальности, чем-то бесформенным, существующим как «чувственно-сверхчувственное» бытие, которое можно только мыслить³. Этот парадоксально бесформенный, но все же существующий в наличности, феномен имеет, таким образом, удивительную способность — существовать, не имея собственной формы существования. Такой логический тупик в деле изучения отношений является объективной причиной их категориальной неопределенности: нельзя логически определить то, что принципиально, объективно, в реальной жизни не определено.

Многообразие точек зрения на трактовку отношений можно классифицировать, допуская небольшие обобщения, которые затрагивают в основном лишь нюансы в концепции того или иного автора. Прежде всего, следует отметить «типичную ситуацию», сложившуюся в литературе. Эту ситуацию можно выразить так: «отношения» определяют чаще всего через «связь», вернее наоборот, «связь» определяют как разновидность «отношений», а «отношение» вообще никак не определяют. Нужно подчеркнуть, что это именно *типичная* концепция, представленная в работах подавляющего большинства авторов, что позволяет сделать вывод, что проблема с «отношениями» не только у экономистов.

Представленная точка зрения на деле есть одна из разновидностей более **общей концепции**, которую можно назвать «концепцией отождествления»

³ См., напр.: Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 годов/К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т.46. С.84.

этих двух феноменов — связи и отношения. В рамках этой, более общей, концепции выделяются три ее «вида».

Первый. Это та самая «типичная ситуация», рассмотренная выше. Наиболее просто она выражена, например, в учебном пособии И.Л. Меняйло: «Связи — это определенные отношения между объектами»; далее автор характеризует связи как «зависимость» и «обусловленность», а об отношениях уже не упоминается⁴. Такой же точки зрения придерживается Я.Ф. Аскин⁵ и некоторые другие авторы. Наиболее же развернутой эта точка зрения оказывается у А.П. Шептулина: «Связь представляет собой, прежде всего, отношение между предметами и явлениями действительности. Но не всякое отношение является связью. *Понятие «отношение» шире понятия «связь».* Оно охватывает не только связи между явлениями действительности, но и их *изолированность*, *раздельность*, не только их зависимость друг от друга, но и известную независимость, относительную самостоятельность»⁶ (курсив мой — А.Т.).

Таким образом, по мнению этих авторов, «связи» и «изолированности» в реальном мире взаимно дополняют друг друга в рамках общего класса отношений. Создается впечатление достаточной логической завершенности определения как «связи», так и «отношения». На самом же деле реально существующими здесь оказываются только «связи» и «изолированности», тогда как отношения вообще исчезли из поля зрения. Они превратились в механическую сумму реально существующих связей и изолированностей, в результате чего нужда в категории «отношение» вообще отпала: она (категория) превратилась в чисто условное название, термин, без которого можно и обойтись. Более того, этот термин оказывается «пустым» или даже «ложным», ибо он объединяет понятия, которые в соответствии с данными им определениями, представляют совершенно разные, ни в чем не совпадающие между собой феномены, общее у них только одно **название**:

⁴ Меняйло И.Я. Основные законы материалистической диалектики. М.: Высшая школа, 1973. С.10.

⁵ См.: Материалистическая диалектика как общая теория развития. М.: Наука, 1982. Т.1. С.140.

⁶ Там же. С. 172-173.

«отношение». Последнее оказывается просто пустым словом, используемым только для названия.

Некоторые представители данной концепции, видимо, понимают, что «отношение» в таком случае как бы «повисает» в воздухе, и доводят до логического конца свою точку зрения — до полного отождествления «связи» и «отношения», вернее, до сведения всех отношений к связям. Это **второй вид** «концепции отождествления» связей и отношений.

Наиболее показательно это у И.И. Новинского⁷. Он сопоставлял «связь» и «отграничение» (как две полярные категории диалектики), с одной стороны, и «движение» и «покой», с другой стороны. Суть аналогии в том, что «связь», подобно «движению», абсолютна, тогда как «отграничение», как и «покой», относительно. Эту аналогию использовал и А.И. Уемов: подобно тому, как покой является частным случаем движения, «так и изолированность является *частным случаем* взаимной связи между явлениями»⁸. Выделенные слова свидетельствуют о том, что во всей этой концепции изолированностей последние так или иначе сводятся к связям, следовательно, кроме связей в составе отношения вообще ничего нет. «Связь» и «отношение», таким образом, тождественны. Но этот вывод не является для данных авторов неожиданным. Например, А.И. Уемов еще в более ранней своей работе писал, что некоторые авторы (в данном случае — Д.П. Горский) отождествляют «связь» и «отношение» и что такое понимание является принципиально правильным, но не точным»⁹.

Однако в этой «концепции отождествления» есть еще один — **третий вид**, который по форме прямо противоположен первому, но по сути ему тождествен. Я имею в виду точку зрения, согласно которой «связь» шире «отношения». На мой взгляд, ее нельзя считать существующей на сегодняшний день, но многие авторы продолжают выделять эту позицию в литературных обзорах, поэтому остановлюсь на ней по возможности кратко.

⁷ Новинский И.И. Понятие связи в марксистской философии. М.: Высшая школа, 1961. С. 120.

⁸ Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. С.18.

⁹ Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: АН СССР, 1963. С.50.

Дело в том, что еще в 1962 году эту точку зрения высказал В.И. Свидерский, На основе элементарно-структурного анализа он пришел к выводу, что отношение представляет собой «частный вид связи», а именно — «опосредованную связь»¹⁰.

В целом же эта точка зрения логически венчает тупиковую ситуацию, которая сложилась у нас в литературе вокруг данной проблемы. Она наглядно показывает, что дальше идти некуда, если придерживаться прежнего курса. Имеется в виду **курс на отождествление «связи» и «отношения»** в любых его вариантах — прямом или посредством принципа «шире — уже».

Учитывая сказанное, более перспективной я считаю **вторую концепцию** отношений, которая существует в нашей литературе, правда, только в наметках, как совокупность отдельных, малосвязанных между собой идей. Эту концепцию я назову «концепцией определенности», в отличие от первой, общей «концепции отождествления», разобранный выше.

Авторы, чьи позиции можно отнести к концепции определенности, понимают отношение как *некоторую конкретную определенность вещей*. Например, Я.Ф. Аскин однажды предложил такой вариант: определить отношение как «соответствие», основанное на тождестве вещей и «монистичности» Вселенной¹¹. Другие авторы характеризуют отношение как «упорядоченность»¹². В.Н. Сагатовский определяет отношение как различие (или тождество) вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве¹³.

Среди авторов этой концепции есть и такие, чьи работы фактически являются обобщающими, где отношение трактуется не как какая-то конкретная определенность (соответствие, упорядоченность, различие, тождество и т.д.), а как определенность вообще. Например, по Г.Д. Левину,

¹⁰ Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры. М.: Соцэкгиз, 1962. С.23-24.

¹¹ Аскин Я.Ф. Принцип единства мира: многообразие аспектов//Проблема единства мира. Саратов: Изд-во Саратовск. Ун-та, 1980. с. 12-13.

¹² См.: Мальков И.Е., Пузанов. Место категории «отношение» в марксистско-ленинской философии. Кишинев: Штиинца, 1976. С. 11-12.

¹³ Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1973. С. 176.

отношение есть «любая совместная определенность объектов»¹⁴. Этот подход к пониманию проблемы отношений представляется мне наиболее приемлемым. Сходные определения и характеристики дают также М.А. Парнюк¹⁵, Ю.П. Андреев¹⁶ и другие авторы, которые, однако, чаще всего называют этот признак отношения (определенность) в ряду других, не выделяя его особо и считая однопорядковым с остальными.

С моей точки зрения, **«определенность» — основополагающий признак отношения.** Именно он позволяет перейти к развернутому противопоставлению всей тупиковой «концепции отождествления» связей и отношений другой, альтернативной ей концепции, — «концепции определенности».

Проблема отношений исторически является предметом исследования еще начиная с Древности. Естественно, в рамках одной статьи я не смогу привести даже логику историко-научного исследования проблемы, порекомендовав еще раз желающим с ней познакомиться уже опубликованную монографию.¹⁷ А здесь позволю себе только привести точку зрения Гегеля, который как великий систематизатор философского знания вообще, и здесь не изменяет себе. Его концепция отношений фактически оказывается **оригинальным синтезом** всех основных идей предшествующих мыслителей по данной проблеме.

Выводя, традиционно для своей эпохи, отношения из логики определений разума, Гегель возрождает все концепции прошлого в форме одной из сторон (аспектов) своего понимания отношения. Так, например, функциональное понимание отношения, идущее от Гераклита и Сократа, представлено гегелевской идеей «положенности». Отношение как «выделенность» — в идее «отрицательности» определенности. Отношение как «принадлежность» — в идее «тождества». Попробую показать это более наглядно.

¹⁴ Левин Г.Д. Отношение//Категории диалектики как ступени познания. М.: Наука, 1971. С. 88.

¹⁵ Парнюк М.А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев: Наукова думка, 1972. С.7.

¹⁶ Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов: Изд-во Саратовск. Ун-та, 1985. С. 26.

¹⁷ Толпегин А.В. Форма явленного бытия. Екатеринбург: Уральск. гос. пед. ин-т, 1995. 111 с.

Гегель посвятил много страниц своих работ анализу именно определенности как существенному признаку отношения. Последнее же есть действительно выражение **функциональной зависимости** вещей друг от друга, «поскольку каждая из них есть нечто иное лишь как *отвечающая* себя от другой; она имеет свою *положенность* не в самой себе, а в *ином*, определена лишь *определенностью иного*; это иное точно так же определено лишь определенностью первой»¹⁸ (курсив мой — А.Т.). Таким образом, отношение оказывается взаимной определенностью (взаимным определением, **о-предел-иванием**, постановкой пределов, границ) вещей друг другом. Как мы видели ранее, эта идея наличествует в разработках и современных авторов¹⁹, однако в недостаточно развитом виде.

Другими словами, положенность (отнесенность²⁰) в иное (вещи в другую вещь, человека в другого человека и т.п.), и именно оно, влечет за собой по необходимости положенность в себя другого, собственную «самоопределенность», собственную **качественную тождественность с собой**, или говоря терминами античности, принадлежность к своему роду. Это происходит потому, что и иная вещь, «относя» себя в первую вещь, придает ей ее же собственные характеристики. Только в этом процессе определения (**о-предел-ивания**) друг другом в процессе их взаимодействий вещи остаются (и становятся) «адекватными себе», самотождественными: «Определение есть утвердительная определенность как в-себе-бытие, которому нечто в своем наличном бытии, противодействуя своей переплетенности с иным, которым оно было определено, остается адекватным, сохраняясь в своем равенстве с собой и проявляя это равенство в своем бытии для иного»²¹. Гегель напрямую отождествляет «качество» вещи, которое есть «в себе», и определение вещи. Об этом он говорит не раз²², так что это, конечно же, не оговорка. Так, разворачивая логику отношения как взаимной определенности вещей, Гегель

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Соч. в 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С.119.

¹⁹ См.: Левин Г.Д. Указ соч. С. 88.

²⁰ Относиться – это относить себя куда-то, в иное, и оставить там себя в виде какого-то следа.

²¹ Гегель Г.В.Ф. Указ соч. С.185.

²² Там же. С. 175 и др.

от понимания отношения как функциональной зависимости («положенности») переходит к пониманию отношения как «принадлежности» вещи — и себе, и своей сущности, своему роду.

Но данный переход по необходимости влечет за собой и еще одну концепцию отношений, разработанную в прошлом: отношение как «выделенность», как **отличие от иного**, как специфика вещи, соответствующая ее собственной природной «мере» (это отметили еще пифагорейцы). Гегель, разрабатывая понятие качества, приходит к констатации того, что оно есть граница вещи²³, в известном смысле «изолирующая» вещь от других вещей, т.е. фиксирующая именно ее различия с другими вещами²⁴. Таким образом, получается, что взаимное определение формирует качественные определенности вещей, которые по своей сути — ограниченные их различия, сформированные взаимным «положением» вещей друг в друга. В этом на деле и оказывается суть гегелевского понимания отношения, которую я вполне поддерживаю.

Кратко резюмирую гегелевскую концепцию: от неопределенного Бытия-Ничто осуществляется переход к его **оформлению посредством определений**. Эти определения ранее неопределенного Ничто содержатся в его сущности (Бытии), но только в виде возможностей, в «свернутом» виде. Данное противоречие неопределенного (ничто, тождества и т.д.) и определений (Бытия, отрицания и проч.) заставляет сущность бытия «развертывать» свои возможности, которые разворачиваются именно в определения бытия, в его самоотрицание, самоограничение. Процесс придания бытию определений есть процесс становления его форм. Так сущность бытия, которая есть полное отсутствие определений²⁵, и форма, которая суть есть определенность²⁶, «творят» мир своей логикой.

²³ Там же. С. 191.

²⁴ Там же. С.163.

²⁵ Гегель Г.В.Ф. Указ. Соч. С.29.

²⁶ Там же. С.170.

Однако Гегель идет дальше. Указав основную функцию «формы» — придавать всему существующему определенность, он рассматривает и «механизм» осуществления этой функции. Таким механизмом реализации основной функции формы оказывается процесс становления отношений: определенность (отношение) приобретает через «положенность» в иное, следовательно, через «опосредованную рефлексю» в себя и приобретение собственной качественной (и количественной)²⁷ специфики, отличия себя от всего окружающего, становление собой в соответствии с собственной и неповторимой «мерой».

Итак, *отношение — это взаимная определенность явлений*, учитывая всю изложенную логику Гегеля по данному вопросу. И *эта взаимная определенность формируется в процессе взаимодействия вещей*.

После Гегеля вплоть до наших дней вряд ли можно назвать хоть одну концепцию, которая внесла бы в развитие проблемы отношений что-нибудь более серьезное или новое. Разработки по этому поводу после Гегеля были той или иной модификацией существующих уже в истории научного знания концепций. Такую же систематичность, логичность и даже скрупулезность в анализе отношений, которые мы встречаем у Гегеля, придающие особую оригинальность его концепции отношений, вряд ли можно найти среди современных публикаций.

В итоге получается, что наиболее разработанной в научной литературе концепцией отношений, которая даже не противопоставляет себя иным концепциям, а «снимает» в себе все оригинальные и плодотворные идеи исторического развития проблемы, оказывается концепция отношений Гегеля. И эта его концепция напрямую логически связана с проблемой формы. Отношения у него оказываются действительно конкретизацией формы на одном из этапов саморазвертывания Бытия-Ничто. Каждая *форма вещи оказывается состоящей из множества отношений вещи с другими вещами*, Именно отношения всесторонне и многогранно определяют,

²⁷ Там же. Т. 1. С. 403-405.

определяют вещь (ставят ей пределы, границы, отграничивают ее от остальных, делая ее самой собой) в ее собственной специфике, которая зависима от специфики «полагающихся» в вещи, т.е. соотносящихся с ней, иных вещей. Чем в *большее* количество отношений вступает вещь, тем более она определена, тем более конкретны ее черты, тем более она *оформлена*. И самое главное – тем более **она получает свой статус** среди других вещей.

В результате анализа структуры отношения можно определить набор условий, при которых *отношение формируется*. «Вещи находятся в отношении» — это значит:

- 1) они связаны;
- 2) они «положены» (отражены) друг в друге;
- 3) они самостоятельны;
- 4) они принадлежат общему классу;
- 5) они совместно формируют свою качественную специфику в процессе взаимодействия;
- б) они совместно формируют свою количественную специфику в процессе взаимодействия.

В наличии всех этих шести условий и выражается исходя из нашего анализа главное содержание взаимной определенности явлений (т.е. отношений).

Таким образом, мы получаем в результате: ***отношение – это взаимная определенность вещей*** (людей, экономических субъектов, государств и т.п.), ***формирующаяся в процессе их взаимодействия*** (осуществления сделок, ведения торгов, войн, проведения государственного регулирования и т.п.) ***и придающая им их собственную форму*** (статус²⁸, положение, обязанности, права и т.п.). Хочу обратить особое внимание: ***система отношений***, скажем, экономического субъекта – это его ***социально-экономический статус***, его положение в экономической системе, его ***место*** среди других.

²⁸ **Форма социальных явлений** (людей, организаций, учреждений и т.д.) – это их социальный статус.

Применительно к экономической проблематике это выглядит так. Если в каком-либо исследовании анализируются, например, государственное регулирование экономического развития региона, то предметом здесь выступают именно процессы, т.е. то, *каким образом* государственные органы это *осуществляют* – издание нормативных актов, сбор налогов, перечисление субсидий, выпуск государственных облигаций и т.д. Другими словами, в этом случае исследуются **экономические процессы, но не отношения.**

Если же в работе анализируются «отношения, возникающие в процессах («по поводу» и проч. – как это принято указывать в диссертационных исследованиях) государственного регулирования регионов», то здесь предметом анализа выступает именно **статус экономических субъектов, который формируется в процессе** указанного государственного регулирования: их права и обязанности, уровень их ресурсного обеспечения, их возможности проведения экономических действий, их стремления и ожидания и т.д. Статус (отношения) и процессы (интерес экономистов) – это разные вещи. Представляется очевидным, что *статус экономического субъекта* - это совсем иной предмет исследования, который в экономических работах встречается очень редко и больше привлекает социологов, историков, политологов и др. Экономистам по сути их профессии более интересны сами экономические действия, процессы, а не статус, который получают экономические субъекты в процессе осуществления этих действий.

Для примера. Когда вы идете на вещевой рынок покупать, скажем, спортивный костюм, экономисту интересно **как** вы это делаете, а не то, **какой статус** приобретаете и вы и продавец. Это и так понятно: вы покупатель (ваша определенность в этой сделке), он – продавец (его определенность в этой сделке). Ваше отношение здесь – это взаимная определенность продавца и покупателя в процессе осуществления сделки.

А вот то, **как** вы ведете переговоры, как обсуждаете качество товара и его цену, как пытаетесь повлиять на цену, как продавец пытается, например,

мошенничать и т.д. – это интерес именно для экономиста: способы осуществления экономической активности.

Статус же - и ваш и вашего контрагента - более интересен для правоохранительных органов (если случилось мошенничество). Для социологов (к какой группе по доходам, например, вы относитесь), для рэкетиров или карманников и проч., но не для экономистов. Экономисты фактически никогда и не изучали так называемые «экономические отношения», **статус** субъектов им неинтересен, интересны **процессы** между ними.

Аналогично с государственным управлением экономикой. Когда, например, выпускаются ГКО, экономисту интересно **как** это делается, на какой срок, для каких целей, под какие проценты, а не **статус** участников распространения ГКО: это и так понятно – государство становится должником (определенность государства по отношению к остальным участникам экономической жизни при эмиссии ГКО), а население и предприниматели становятся кредиторами (определенность остальных участников экономической жизни относительно государства при эмиссии ГКО). Формируется отношение «должник-кредиторы» в процессе выпуска ГКО. Отношения экономисту не интересны, они понятны, а вот **процессы**, в результате которых *формируются эти отношения*, - это как раз предмет профессионального интереса экономиста. Причем заметьте, отношения именно **формируются, в отношения не вступают** – как это распространено в экономической литературе. Не возможно «вступить» в то, чего еще нет. Отношения формируются у экономических субъектов **в процессе** выполнения последними своих функций, т.е. в процессе осуществления ими экономических действий, которые и являются предметом изучения экономической теории.

Таким образом, можно резюмировать, что фактически ни одна квалификационная работа по экономике в России не достигла сформулированной в ней цели, т.к. сама цель формулировалась (да и сейчас

еще формулируется) неквалифицированно, не верно. Именно поэтому **содержание** работ все же экономическое (исследуются на деле именно экономические процессы), а **цели**, формулируемые для исследований (исследование статуса экономических субъектов, их отношений) не достигаются, т.к. отношения к экономике практически никакого не имеют.

Надеюсь, предложенные разработки окажутся интересными научному сообществу и помогут разгрести хотя бы одну «мусорную корзину» экономистов. Все-таки, при использовании такого научного инструментария, как категории, необходимо профессионально четко понимать их сущность.

Литература:

1. Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов: Изд-во Саратовск. Ун-та, 1985.
2. Аскин Я.Ф. Принцип единства мира: многообразие аспектов//Проблема единства мира. Саратов: Изд-во Саратовск. Ун-та, 1980.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Соч. в 3-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1971..
4. Колмакова И.Д. Теоретико-методологические основы системного регулирования социально-трудовых отношений региона. Автореф. дисс. доктора экономических наук. Екатеринбург: УрО РАН, 2007.
5. Левин Г.Д. Отношение//Категории диалектики как ступени познания. М.: Наука, 1971.
6. Мальков И.Е., Пузанов. Место категории «отношение» в марксистско-ленинской философии. Кишинев: Штиинца, 1976.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 годов/К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т.46.
8. Материалистическая диалектика как общая теория развития. М.: Наука, 1982. Т.1.

9. Меньяло И.Я. Основные законы материалистической диалектики. М.: Высшая школа, 1973.
10. Новинский И.И. Понятие связи в марксистской философии. М.: Высшая школа, 1961.
11. Парнюк М.А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев: Наукова думка, 1972.
12. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1973.
13. Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры. М.: Соцэкгиз, 1962.
14. Толпегин А.В. Форма явленного бытия. Екатеринбург: Уральск. гос. пед. ин-т, 1995.
15. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. М.: АН СССР, 1963.
16. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978.